

РОССИЯ XXI ВЕК

исследование дилетанта

Продолжение. См. начало в № 15 нашего журнала

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ЭКОНОМИКА

Дмитрий Медведев,
гарант
Конституции
Российской
Федерации:
«Коррупция должна
быть не просто
незаконной. Она
должна стать не-
приличной».

1. КОРРУПЦИЯ

Любой труд об экономике России необходимо начинать с детального обсуждения той причины, по которой нормальные экономические отношения в этой стране просто невозможны.

Естественно, я имею в виду коррупцию. Поэтому строительство любой экономической модели нужно начинать с уничтожения коррупции или хотя бы обуздания её до разумных пределов.

В течение всех последних лет индекс коррупции в России неуклонно рос, а места в мировой классификации становились всё ниже и ниже. На сегодня хуже обстоят дела лишь в нескольких отсталых странах Африки, Азии и Латинской Америки. В силу узости нашего исследования, мы не будем углубляться в историю и причины возникновения коррупции в России, а также пытаться, добравшись до её истоков, искать главных исторических

виновников. Термин сам по себе понятен всем, а интересующиеся проблемой могут обратиться к источникам, которых немало на просторах интернета. Нашей же задачей является разобраться, как бороться с коррупцией и почему те методы борьбы, которые используются сегодня, не приносят желаемых результатов.

Вступивший в должность чуть больше двух лет назад президент Медведев провозгласил борьбу с коррупцией одним из приоритетных направлений своей деятельности, но вот каким образом в июле 2010 года он подвёл итоги двухлетней работы: «Очевидно, что состоянием борьбы с коррупцией, противодействия коррупции не доволен никто... пока никаких значимых успехов в этом направлении я отметить не могу». Тем не менее, за эти два года созданы структуры для борьбы с коррупцией, написаны, обсуждены и приняты в Думе десятки антикоррупционных законов и подзаконных актов. Чиновниками различных министерств и ведомств истрачено на всё это огромное количество рабочего времени.

Напомним, что все эти мероприятия оплачиваются из того же государственного бюджета, в который недопоступают коррупционные деньги. Борьба с коррупцией, так как она ведётся сегодня, сама превратилась в часть этой самой коррупции, в виде должностей, служебных машин, гонораров за разработку неработающих законов и тому подобную деятельность. По оценкам независимых экспертов, объём коррупции в России составляет не менее половины ВВП страны. А ведь российская экономика именно по этому показателю занимает, по различным источникам, 7-9 место в мире. Куда там каким-нибудь Арабским эмиратам тягаться с такой мощью! И, тем не менее, именно на нефтяные доллары арабские шейхи умудрились построить рай среди пустыни. На сегодняшний день основным источником доходов ОАЭ является не добыча и экспорт нефти, а туризм. Люди со всего мира съезжаются посмотреть на то, как можно эффективно распоряжаться большими деньгами. Российский народ в полном составе нужно свозить в Дубай, а оттуда в Норвегию, чтобы россияне увидели своими глазами, как можно жить в странах, которые природа щедро одарила полезными ископаемыми. Президент России наперебой с премьер-министром рассуждают о том, какие новые отрасли экономики страна должна освоить и какие научные центры должны быть построены для дальнейшего развития экономики, забывая при этом, что одна лишь победа в борьбе с коррупцией увеличила бы валовой продукт страны вдвое! И Россия переместилась бы в рейтинге стран на место Японии, опередив, помимо неё, такие страны как Германия, Индия и Великобритания. Впереди остались бы только те, кого уже не удастся догнать никогда — США и Китай. Именно поэтому, какой бы важной ни считал борьбу с коррупцией российский президент, она ещё важнее. Она для России — всё!

Глупо и наивно думать, что в стране, где правовой нигилизм является нормой жизни, принятием пусть даже очень хороших законов можно решить какие-либо проблемы. Тем более такую, как коррупция, корни которой вросли глубоко не только в экономическую, но и в социальную сферу российской жизни. Де-юре коррупция является уголовно-наказуемым преступлением, де-факто российские

граждане не только привыкли к ней, но уже не умеют обходиться без неё в обыденной жизни. Приведу два факта. Пару лет назад наткнулся на телевизионное шоу, в котором рассказывали, как предостеречь себя от мошенников, вымогающих деньги с родственников якобы попавшего в ДТП с тяжёлыми последствиями (наезд на пешехода), в обмен на обещание не заводить уголовного дела. Перед телевизионными камерами выступали потерпевшие (подавшиеся на уловки мошенников), представители правоохранительных органов, психологи и т.п. Вела шоу дама, ставшая известной российской публике по роли следователя из сериала про милицию. Под овации присутствующих в зале на сцену вытащили отца популярного певца Л.Агутина, которого тоже, оказывается, «развели» таким образом. Более двух часов десятки людей рассказывали о том, по каким признакам мошенников можно «вычислить», а зал рукоплескал каждому следующему варианту решения. Но ни одному человеку в зале не пришла в голову простейшая мысль о том, что самым лёгким способом не быть обманутым является соблюдение закона. Я с ужасом понял, что люди в России не только не желают соблюдать законы, но, мало того, психологически готовы совершать новые преступления, когда дело касается их комфорта и спокойствия. Вопрос уже не только и не столько в законопослушности, но, в целом, в моральной атмосфере, царящей в обществе. Никто в течение всего шоу не встал и не сказал, что человек, причинивший намеренно или случайно вред жизни или здоровью другого человека, должен понести наказание, соответствующее проступку. Не ради потерпевшего или его близких, не ради соблюдения законов, но ради самого себя, по закону совести! Поскольку это не пришло в голову ни тем, кто участвовал в этом шоу, ни тем, кто его готовил и придумывал тему, можно определить, что моральный «градус» российского общества зашкаливает в глубокий минус. Как же можно мечтать при этом, что созданием новых законов можно решить проблему коррупции в России?

Проглядывая сетевые СМИ «либерального» толка, как их называют в России, я столкнулся с интересной статьёй о методах борьбы с коррупцией в российских регио-

Объединенные Арабские Эмираты

Основа экономики ОАЭ — производство и экспорт сырой нефти и газа.

В последнее время доля доходов от добычи и переработки нефти в общем объёме ВВП снижается, что связано с падением мировых цен на нефть. Одновременно растёт значение других секторов экономики в структуре ВВП, в том числе строительства, торговли, туризма и сельского хозяйства. Инвестиции в сельское хозяйство помогли построить заводы по опреснению воды, делая эту отрасль экономики все более и более самостоятельной и доходной. Некоторые сельскохозяйственные культуры, например, земляника, даже экспортируются в Европу.

Молитва о дожде:

«Владыко Господи Боже наш, моление Илии Фесвитянина любви ради его к Тебе исполнивший, и во время посылаемому земли дождю удержатися повелевый, таже паки молитвою его дождь плодоносный ей даровавый: Сам, Владыко всех, от самага Твоего благоутробия умоляемь, дождь волен даждь наследию Твоему, и совершенная нами презрев, дожди Твоя низпосли на требующая и просящая места: возвесели лице земли, нищих ради людей Твоих, и младенцев и скотов, и иных всех, зане к Тебе чают, еже дати пищу им во благо время. Ты бо еси Бог наш, Бог еже миловати и спасати нас, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

нах. История, сама по себе весьма банальная, касалась того, как во исполнение решений властей в регионы «спускаются» из Москвы планы «посадок» по коррупционной статье. С указанием количества разоблачений коррупционеров, отраслями их деятельности и примерными должностями. В статье говорилось о медицине, коррупцию в которой хоть и можно считать мелкой в денежном исчислении, но зато прочно укоренившуюся в практике всех медучреждений. Автор статьи был знаком мне по другим своим работам, и я уважаю его мнение как одного из наиболее радикально настроенных либеральных журналистов России. Тем не менее, даже этот, казалось бы, мыслящий человек после описания фактов того, как выбирали и наказывали по договорённости с ними же двух престарелых врачей, пустился в рассуждения о том, что коррупция в российской медицине, к сожалению, является следствием низких зарплат. Медперсонал, не имеющий средств к существованию, вынужден, например, продавать больничные листы без достаточных на то оснований. Меня поразило, что даже прогрессивно настроенные люди в России признают неизбежность коррупции, оправдывая её наличие обстоятельствами жизни. Я понял, что российское общество готово прощать себе этот грех или преступление (выбирайте любое из двух, в зависимости от веры) на определённых условиях. В полном составе!

В действительности, коррупция, в общих чертах (конечно, не полностью и окончательно), может быть побеждена в течение одного года. И даже совсем не обязательно сингапурским методом. Главное вернуть гражданам страны понимание того, что коррупция – это плохо. Совершив поворот в сознании, будет поставлен барьер для более мелких и, соответственно, более массовых её проявлений. Эту миссию могла бы взять на себя российская православная церковь, которая, как мне кажется, ещё не может найти своего места в структуре современного общества. Сегодняшняя направленность деятельности церкви вызывает тревогу за будущее христианства в России. Вместо реальных дел, одним из которых могло бы стать восстановление в русском народе норм христианской морали, церковь активно участвует в дразгах о формах само-

выражения в современном искусстве?! Или же устраивает публичные, освещаемые телевидением молебны, то прося у Бога побед в Олимпийских играх, а то и вообще послать дождь на горящие леса. Моление о дожде уже совсем не только дискредитирует власть, которая оказалась бессильной перед стихийным бедствием, но и по форме больше напоминает языческие ритуалы тысячелетней давности. О церкви поговорим подробнее в главе «Идеология и религия», а теперь вернёмся к обсуждению текущей проблемы.

Поскольку для российского гражданина является совершенно естественным неисполнение российских законов, единственным действенным методом борьбы с коррупцией остаётся планомерное и постепенное уничтожение ситуаций, в которых она проявляется в массовых масштабах.

Я предлагаю, например, упразднить полностью и безвозвратно ГИБДД (ГАИ, ДПС и под какими ещё аббревиатурами скрывается дорожная милиция). Эта организация (или организации, я даже не знаю, сколько их!) существует фактически лишь для того, чтобы обеспечивать проезд специального транспорта, то есть, езду чиновников без пробок. За это власти разрешают инспекторам взимать дань с постоянно растущего числа автомобилистов страны. Часть функций этой организации должны быть упразднены как ненужные. Такие как, например, обязательный выезд инспекторов на любое ДТП, где они только усугубляют дорожную ситуацию, по сути, не производя никаких разумных действий. Легко упразднить и смену номерных знаков автомобиля при смене владельца. Чехарда с номерами обеспечивает работой сотни работников милиции, а также фирмы, которые эти номера производят, что, по сути, тоже является коррупцией. Что же касается формально основного занятия этого отряда правоохранительных органов – обеспечения соблюдения правил дорожного движения, то статистика и здесь против ГИБДД. Количество правонарушений на дорогах растёт неуклонно, в России умирает в ДТП больше людей, чем где бы то ни было. Нормальная логика подсказывает, что если результат работы негативный, надо менять её методы. Логика российских властей, к сожалению, работает иначе, и поэтому увеличивают-

ся суммы штрафов и растёт число инспекторов. Ужесточение наказаний, в лучшем случае, ведёт к достижению небольших и временных позитивных результатов, а в худших — и вообще никак не влияет на ситуацию. Тем не менее, за двадцать лет частых поездок от финляндской границы до Петербурга (200 км), меньше пяти патрульных машин с радаром я ни разу не встречал. Суммы штрафов за превышение скорости выросли за эти годы в тысячи раз, но количество нарушений не уменьшилось, если не выросло. У неопытного (а такие часто бывали моими пассажирами в поездках) создаётся впечатление, что российская милиция хочет выловить каждого нарушителя правил дорожного движения и обязательно всех их наказать. Мы же понимаем, что много их не оттого, что их заботит соблюдение правил, но, наоборот, нарушения нами правил дорожного движения является основным источником их доходов. И выезжают они, поэтому, не на дежурства, а на охоту. За нами. В большинстве стран мира отлов нарушителей производится обычной полицией (или милицией, у кого что есть) в рейдовом режиме. В Финляндии, например, о таких рейдах даже заранее предупреждают в газетах. Делается это потому, что государство старается добиться от граждан соблюдения правил дорожного движения, а не ставит себе целью наказать как можно больше автомобилистов. Сравните это с тем, что в России нужно было принимать специальный закон, запрещающий инспекторам ГИБДД прятаться с радаром в кустах, который они, кстати, тоже не соблюдают. Результат разницы в подходах равен разнице в уровнях развития обществ двух соседних стран.

По аналогии с ГИБДД необходимо сократить или полностью упразднить десятки и сотни учреждений, которые являются рассадниками коррупции, как в виде побочного продукта своей деятельности, так и потому, что при полной своей бесполезности для общества, потребляют, тем не менее, его ресурсы. За последние двадцать лет количество чиновников в России возросло, как минимум, втрое (многие приводят более высокие цифры). И это произошло уже после того, когда количество бюрократов советского времени приводило в ужас любителей статистики. Какие разумные функции, например, выполняет

Министерство спорта, туризма и молодежной политики? Его непотопляемый руководитель В.Мутко после провальной Олимпиады в Ванкувере заявил: «Я, конечно, могу уйти. Но лыжники от этого быстрее бегать не станут». Даже не анализируя деятельность этого чиновника и те суммы из государственной казны, которые он тратит на себя (читай отчёт Счётной палаты) и функционирование своего учреждения, заметим, что если «министр спорта» не влияет на скорость бега лыжников, значит, ни в министре, ни в его министерстве спорт не нуждается! Туризму может быть полезна помощь государственной структуры, но не в том виде, как в России (Федеральное агентство по туризму). Да и то, только тогда, когда он является серьёзным бизнесом для страны. Например, в Испании, туризм в которой превышает российские цифры в 25 раз (в количественных показателях), имеется секретариат по туризму, делящий функции с торговлей и малым бизнесом в составе Министерства экономики. Объединение же туризма со спортом и делами молодёжи, а не с экономикой страны, показывает полное непонимание властями той роли, которую занимает туризм в структуре хозяйственной жизнедеятельности.

В первом составе Временного правительства России в марте 1917 года было одиннадцать министров, из которых двое не нашли бы себе работы в современных условиях (государственный контролёр и обер-прокурор Синода). Конечно, жизнь с тех пор изменилась, но почему-то по многим экономическим показателям Россия до сих пор сверяет параметры с 1913-м годом. И не по всем из них его превосходит! Считаю, что 11-12 министерств — вполне достаточно для нормального функционирования экономики. Считаю в их число все сегодняшние «федеральные агентства» и «федеральные комитеты».

Чтобы кормить огромную армию чиновников, для них изобретаются функции, без которых общество могло бы существовать. Я уже приводил в пример ненужную смену номерных знаков автомобиля при смене владельца. Подобных примеров можно найти многие тысячи. Взять хотя бы российский паспорт. Сегодня российский гражданин не решается выходить на улицу, не имея при себе

**Георгий
Евгеньевич
Львов**

(21 октября (2 ноября) 1861, Дрезден — 7 марта 1925, Париж) — русский общественный и политический деятель, князь, после Февральской революции был председателем Совета Министров Российской империи и Временного Правительства (фактически главой государства).

Паспорт

(фр. passeport, итал. passaporto — разрешение на прибытие в порт) — государственный документ, удостоверяющий личность владельца и его гражданство при выезде из страны, возвращении на родину и путешествиях по другим странам. Пожалуй, первое упоминание о паспорте приводится в Ветхом Завете. В Книге Неемии, завершённой около 443 г. до н. э., есть следующие слова: «7. И сказал я царю: если царю благоугодно, то дал бы мне письма к заречным областеначальникам, чтоб они давали мне пропуск, доколе я не дойду до Иудеи...»

паспорта, в то время как сам документ является абсолютно ненужным! Во всем мире, как когда-то и в России, паспорта являются документом путешественника. В России, похоже, путешественником становится каждый гражданин, вышедший на улицу. Понятно, что в середине двадцатого века паспорта использовались властями для идентификации граждан с целью их закрепления на местах жительства. В современных условиях это привело к тому, что практически у каждого российского гражданина имеется в наличии два паспорта с почти идентичным набором данных. Паспорт во всех странах, несмотря на свою основную функцию, одновременно является удостоверением личности. Зачем же российским гражданам их два, если удостоверить свою личность они могут и по, так называемому, «заграничному паспорту»? Я уже не говорю о том, что сегодня у большинства имеются водительские права, кстати, более защищенные от подделок, чем обычный российский паспорт. И наконец, наступил век компьютеризации, когда появилась возможность идентифицировать личность с помощью электронной техники. Россия сделала шаг навстречу прогрессу, введя систему электронной регистрации граждан, допустив, однако чудовищную, хотя и весьма характерную для себя ошибку. Разрешив гражданам добровольную регистрацию, власти назвали получаемый ими регистрационный код дичайшей аббревиатурой — ИНН! Скажите мне, какой нормальный человек будет добровольно регистрироваться на индивидуальный номер налогоплательщика? За все двадцать постсоветских лет это самое идиотское изобретение властей! Если не хватает собственного ума, нетрудно обратиться к опыту других стран, где подобные регистрации уже давно и успешно проведены. В Финляндии, например, он носит имя «номера социальной защиты». Естественно, что желание приобщиться к системе социальной защиты в человеке вызывает более позитивные реакции, нежели регистрация на номер налогоплательщика. В бывшей советской Эстонии, например, государство не только присвоило каждому проживающему в стране такой номер, но и организовало получение электронных идентификационных карточек, которые не только заменили традиционные паспорта,

но значительно расширили возможности применения удостоверения личности. Поэтому сегодня эстонцы, например, голосуют, не выходя из дома через интернет, так же как и общаются с властями и службами. Технологии, применяемые в Эстонии, не являются секретными, доступны для применения и в других странах, да и стоимость их не может быть слишком высока, так как весь бюджет этой страны меньше, чем бюджет среднего российского города. Внедрение электронной идентификации личности наряду с внедрением технологий коммуникации граждан с властями через интернет, являются наиболее действенными методами борьбы с мелкой коррупцией, что чрезвычайно важно для изменения «коррупционного климата» в стране. В момент написания статьи я узнал, что и у российских граждан скоро появится возможность общаться с чиновниками «в электронном виде». Проект «Электронное правительство» уже опробуется и скоро будет запущен. Пока самой большой проблемой этого проекта является, как раз, вопрос достоверной идентификации граждан.

Резкое сокращение количества чиновников, широкое применение выборов вместо назначений на посты в местной власти и управленческих органах, сокращение функций чиновников и перевод их части в автоматизированный режим дадут незамедлительные позитивные результаты в борьбе с коррупцией. Только одни эти меры принесут стране миллиарды дополнительных рублей, которые можно будет использовать для более эффективного управления государством и обществом. Но самое главное, чего требуется добиться этими методами, это «переворот айсберга» общественного сознания, когда коррупция вновь станет восприниматься как преступление (грех), а дача или получение взятки опять станут постыдным занятием.

Коррупция — это, прежде всего, наличные деньги. Россия делает лишь первые, неуверенные шаги к тому, чтобы снизить количество наличных денег в обороте. Тем не менее, значительное сокращение количества «налички» может стать важным средством в борьбе с коррупцией. Необходимо развивать карточную систему оплаты, внедрять более дешёвые способы приёма и обработки электронных платежей. В этом отношении Россия находится

в преимущественном положении, по сравнению со многими странами. Самые большие банки здесь принадлежат государству, и если они возьмутся за эту работу, то и более мелким частным банкам придётся не отставать. Начать можно с зарплат. Обязать предприятия выплачивать работникам зарплаты исключительно на счета в банках. Таким образом, каждый работающий будет иметь счёт и дебитную банковскую карту. Эта мера не решит вопрос с «чёрными» зарплатами, но значительно сократит оборот наличных, а заодно уничтожит кассы на предприятиях. Государство уже гарантировало гражданам сохранность их вкладов в банках в достаточно крупных размерах, поэтому массовых протестов такая мера не вызовет. Если же государство подкрепит слова организацией платёжной системы со счёта на счёт, то граждане быстро поймут выгоды этих мер. Практически с начала предпринимательской деятельности в России были запрещены законом наличные взаиморасчёты между юридическими лицами. Но это не помешало возникнуть в стране мощнейшей системе превращения безналичных денег в наличные. Эта система является лишним доказательством того, что закон мёртв, если не подкреплён мерами, делающими исполнение его выгодным или, по крайней мере, возможным для тех, на кого он направлен.

Либерализация кредитной системы тоже может быть действенным оружием против коррупции. Создание современного рынка кредитов было бы легко в России, где крупнейшие банки — государственные. Конечно, банкиры имеют свои опасения, указывая на количество проблемных кредитов. Однако, эта цифра не может рассматриваться в отрыве от других данных, а именно, какое количество кредитов выдаётся без достаточных оснований, за взятки. Здесь, кстати, государство могло бы тоже взять на себя более активную роль, выступая гарантом кредитования. Это могло бы стать частью «покаяния» государства по отношению к своим гражданам за обнуление их сбережений в начале 90-х. Развитие кредитной системы, особенно ипотечного кредитования, быстро покажет гражданам выгоду от получения всей заработной платы в безналичном виде, ибо ясность доходов ускорит принятие кредитных решений и умень-

шит возможность коррупционных решений на всех этапах их получения.

К мерам борьбы с коррупцией российские власти часто причисляют ужесточение наказаний. Моё мнение, что так же, как введение новых законов не влияет на уровень коррупции, так и ужесточение наказаний (и это касается не только коррупции) не снижает уровня преступности. Лучшим доказательством этого является вся история человечества и России, в частности. За лихоимство наказывали всегда жестоко, и даже некогда отрубали руки. Пётр рубил взяточникам головы. Одному из них, брату своей бывшей возлюбленной, он не только снёс голову, но и устроил лекцию для собравшихся на лобном месте, демонстрируя отрубленную голову в качестве предмета анатомического изучения. Но, как видим, проблема не хочет разрешаться таким способом. Есть мнение, что важнейшим фактором является не жестокость, а неотвратимость наказания. И тоже, скорее всего, неверное! Во-первых, на том же примере правил дорожного движения можно сделать вывод, что ни наличие на дорогах невероятного количества милиции с радами, ни установка на них камер слежения не привели граждан к соблюдению скоростного режима или правил обгона. Хотя неотвратимость наказания, в данном случае, если не стопроцентна, то весьма вероятна. А во-вторых, неотвратимость, как правило, требует привлечения такого количества ресурсов, что делает борьбу с нарушениями абсурдной. Поэтому я предлагаю не наказывать за коррупционные преступления теми патриархальными методами, как это принято в России. Российская пенитенциарная система настолько brutalна, что в тюрьмах должны содержаться лишь совершившие преступления против личности (хулиганы, грабители, насильники, убийцы). Коррупция же является преступлением против государственной системы, и карать за него нужно не лишением свободы, а конфискацией имущества и привлечением к общественным работам. И не в закрытых лагерях, как это делается со времён советской власти в особенно циничных формах, а в открытых государственных учреждениях — в больницах и детских садах, на уборке территории, очистке снега и везде там, где, в силу тех или иных обстоя-

Об эффективности работы «полицейских» государственных органов в период правления Петра I можно судить, например, по следующим историческим фактам: в конце 1722г. был уличен во взятках и позднее казнен сам обер-фискал Нестеров; казнен сибирский губернатор князь Гагарин, укравший купленные в Китае для жены Петра I бриллианты, пока их везли через Сибирь; на царского фаворита князя Меншикова был сделан начёт (царь обязал вернуть украденное в размере, соизмеримом с годовым бюджетом Российской империи).

По оценкам независимых экспертов, объём коррупции в России составляет не менее половины ВВП страны.

тельств, не хватает рабочих рук. Кажущаяся мягкость наказаний для коррупционеров не является следствием моих радикально-либеральных взглядов, но опирается, в частности, на российское законодательство. Совсем недавно Россия приняла закон, предусматривающий уголовную ответственность за «создание условий для совершения преступления». Поскольку именно государство создало условия для возникновения коррупции в таких масштабах, логичным будет, если оно будет нести и часть наказания за это. А для самого коррупционера лишение «кормушки» станет уже достаточным наказанием.

Конечно, борьба с коррупцией невозможна без коренных изменений в структуре российской власти. Построенная за последние десять лет «вертикаль» уже доказала свою нежизнеспособность. Единственное, на что эта структура способна, это самосохранение. В Россию должны вернуться нормальные выборы, причём в гораздо более широких масштабах, чем они существовали до этого. Выборными должны быть не только губернаторы и градоначальники, но, практически, вся власть и большинство управленческих органов как в центре, так и на местах. Россия должна не только вернуться к демократии, но сделать новый шаг — к народовластию. Более подробное обсуждение мер по реализации такого народовластия состоится в главе «Политическая система». Для этой главы нам важно отметить лишь то, что ничего подобного не будет, если сначала не будет побеждена коррупция.

Поскольку коррупцией в России пронизаны практически все сферы жизни, то и борьба в каких-то из них будет значительно сложнее, чем в случае с чиновниками местного и федерального значения. Где-то влияние смогут оказывать инструменты народовластия: введение выборов, обсуждение в СМИ и на форумах в интернете, протесты и другие волеизъявления граждан. Другие сферы не смогут справиться и при по-

мощи таких мер. Одной из сложных отраслей я считаю медицину. Уровень цинизма российских медицинских работников настолько высок, что ни повышением зарплат, ни увольнениями (а там и так недостаёт персонала) тут делу не поможешь. Связывать уровень зарплат с качеством обслуживания или воровством я вообще считаю неправильным. Это один из российских городских мифов! Преобразования в медицинской сфере я бы начал с восстановления больниц и клиник при православных монастырях и больших соборах. У российской православной церкви есть огромный многовековой опыт ухода за больными и страждущими. Достаточно напомнить, что профессия медицинской сестры в России родилась из института сестёр милосердия, монашек, помогавших врачам в уходе за больными. При всём цинизме современной российской жизни, включая и церковную, думаю, что монашки не станут брать взяток. Вопрос с больничными листами решается ещё проще. Нужно внести в Закон о труде право трудящегося не выходить на работу по причине болезни в течение двух-трёх дней без документа из медицинского учреждения. Безусловно, с соблюдением какой-то процедуры (оповещение в определённые сроки и в определённой форме работодателя о невыходе и т.п.). Де-факто такая система уже действует в небольших компаниях, однако, закреплённая юридически, она поможет избежать многих напрасных трудовых споров. Но самое главное, тем самым государственные медицинские работники лишатся основного «левого» заработка — от продажи больничных листов.

Победить коррупцию можно. Для этого необходимы воля власти и проведение хотя бы тех мероприятий, которые описаны в этой главе. Только действовать нужно сразу и идти вперёд без оглядки. А чтобы победить коррупцию через год, нужно начинать уже сегодня.

Продолжение следует.

*В следующем номере читайте:
Часть II. Экономика. 2. Малый бизнес*

Russia. XXI century

In continuation of his studies about "Russia. XXI century" IAPP president Leo Kostylev talks about opportunities to defeat corruption in our country. And he offers his own way to struggle against it: "As long as it is completely natural for Russian citizen not to obey Russian laws, the only effective measure against corruption is systematic and gradual extermination of massive scale corruption situations".